

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.32>

Баранова Наталья Александровна, Русяева Мария Михайловна, Амосова Наталья Владимировна
Базовые эмоции "радость" и "страх" в дискурсе немецких онлайн-СМИ

Цель исследования - выявление наиболее значимых языковых средств репрезентации эмотивности на уровне немецкого медийного дискурса. Это позволяет расширить ракурс исследования, включив в него когнитивные элементы, текстопостроительные модели, и проанализировать различные слои информации, связанные с индикаторами эмоциональной составляющей текста. Научная новизна заключается в том, что впервые эмотивный дискурс онлайн-СМИ рассматривается в противопоставлении двух базовых эмоций, а именно эмоции "радости" и эмоции "страха". В результате дано комплексное описание эмотивности дискурса немецких онлайн-СМИ на примере актуализации в тексте базовых эмоций "радость" и "страх" и доказано, что эмотивность немецкого публицистического текста выражается как лексическими, так и синтаксическими средствами и является важной частью событийного медиатекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 156-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Устинова Е. С. Организация курса истории Великобритании с позиций глобального образования // Иностранные языки в высшей школе. 2008. № 7. С. 45-53.
12. Bagiyan A. Y., Shiryaeva T. A., Alikava L. S., Dotkulova Z. O., Toguzaeva M. R. Forming Professional Identity in Popular Science IT Discourse: Discursive Markers and Their Functional Diapason // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. № 6. P. 263-270.
13. Dodgson D. Multiple Choices – A Conversation about Language Testing, Teaching & Learning [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/david-dodgson-multiple-choices—a-conversation-about-language-testing-teaching-learning> (дата обращения: 28.08.2020).
14. Lethaby C., Dexter Ph., Kerr Ph. Learning styles discussion forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/learning-styles-discussion-forum> (дата обращения: 28.08.2020).
15. Underwood J. Using Voice and AI Assistants for Language Learning [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/using-voice-ai-assistants-language-learning> (дата обращения: 28.08.2020).

Modern Trends in Pedagogical Discourse Development (by the Material of the English Language)

Bagiyan Aleksandr Yur'evich, *PhD*
 Shiryaeva Tatiana Alexandrovna, *Dr*
 Chernousova Yuliana Anatolievna, *PhD*
 Pyatigorsk State University

alexander.0506@mail.ru; shiryaevat@list.ru; ellemoi@rambler.ru

The research objectives are as follows: to identify and systematize modern trends in development of pedagogical discourse as an integral part of the modern society, to reveal specificity of communicative interaction between participants of the English-language educational webinars. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the webinar is for the first time considered as a new socio-communicative phenomenon of virtual pedagogical discourse, in which institutional interaction becomes less ritualized, the chronotope structure of communication transforms, which leads to changes in a virtual linguistic personality's pragmatic intentions within the framework of distant communication. The conducted research has allowed the authors to identify the following basic trends of pedagogical discourse development: globalization, integration of different discourse styles, axiologicality of textual material of intertextual and meta-disciplinary nature aimed to form value and professional orientations of educational process participants.

Key words and phrases: pedagogical discourse; virtual pedagogical discourse; virtual linguistic personality; chronotope.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.32>

Дата поступления рукописи: 01.10.2020

Цель исследования – выявление наиболее значимых языковых средств репрезентации эмотивности на уровне немецкого медийного дискурса. Это позволяет расширить ракурс исследования, включив в него когнитивные элементы, текстостроительные модели, и проанализировать различные слои информации, связанные с индикаторами эмоциональной составляющей текста. **Научная новизна** заключается в том, что впервые эмотивный дискурс онлайн-СМИ рассматривается в противопоставлении двух базовых эмоций, а именно эмоции «радости» и эмоции «страха». **В результате** дано комплексное описание эмотивности дискурса немецких онлайн-СМИ на примере актуализации в тексте базовых эмоций «радость» и «страх» и доказано, что эмотивность немецкого публицистического текста выражается как лексическими, так и синтаксическими средствами и является важной частью событийного медиатекста.

Ключевые слова и фразы: языковая репрезентация базовых эмоций; эмотивность текста; немецкий медийный дискурс.

Баранова Наталья Александровна, к. филол. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
n.baranova@narfu.ru

Русяева Мария Михайловна, к. филол. н.

Всероссийский государственный университет юстиции, Средне-Волжский институт, г. Саранск
marijaru@mail.ru

Амосова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
n.atosova@narfu.ru

Базовые эмоции «радость» и «страх» в дискурсе немецких онлайн-СМИ

Актуальность обусловлена необходимостью тщательного изучения эмоционального потенциала публицистического текста как субъекта влияния на общественное мнение. В настоящее время особой популярностью пользуются междисциплинарные исследования языка средств массовой информации. При этом большое

внимание уделяется общепсихологическому и социально-психологическому осмыслению процесса воздействия текстов СМИ на аудиторию реципиентов. Самым проверенным и безошибочным методом влияния на человеческое сознание продолжает оставаться обращение к эмоциям и чувствам реципиента, поскольку человек является не только *homo sapiens*, но и *homo sentiens*.

Для выявления наиболее значимых языковых средств выражения эмотивности в немецком медийном дискурсе необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, идентифицировать и описать лексические единицы, относящиеся к понятийным группам «радость» и «страх»; во-вторых, проанализировать различные слои информации, связанные с индикаторами эмоциональной составляющей текста, и определить условия функционирования описанных лексических единиц; в-третьих, исследовать маркеры культуры, которые бесспорно присутствуют в тексте и влияют на текстопостроительные модели. Предметом исследования являются базовые эмоции «радость» и «страх», актуализированные в немецком медийном дискурсе.

В статье применяются следующие **методы исследования**: метод дискурсивного анализа, контент-анализ, анализ лексических дефиниций. Такой подход позволяет выявить глубинные текстовые структуры, отвечающие за эмотивность публицистического текста.

Теоретической базой послужили труды С. В. Ионовой [4-6], И. Н. Крутовой [7], Е. В. Чупраковой, Е. С. Попович [9], В. И. Шаховского [10; 11], в которых рассматривается с разных ракурсов проблема эмотивности публицистического текста.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье эмоциональный потенциал публицистического текста будет способствовать дальнейшему развитию теории речевого воздействия в медиакommunikation, в частности, позволит уточнить характеристику речевого воздействия в эмоциональном аспекте. Полученные результаты могут быть использованы на гуманитарных направлениях подготовки в процессе преподавания межкультурной коммуникации, медиакommunikation, журналистики, а также найти свое применение в учебных пособиях по соответствующим дисциплинам.

Как точно отметил В. З. Демьянков, в первую очередь от средств массовой информации мы ожидаем сообщений о новостях [3, с. 71]. Однако журналисты стремятся не только передавать фактическую информацию, но и показывать, какое воздействие новостное событие оказало на эмоциональную сферу человека. Эмоции и чувства могут в таком случае занимать доминирующую позицию и оттеснять на задний план событийность медиатекста.

В данной статье мы решили сосредоточить внимание на двух противоположных эмоциях, а именно на радости и страхе. В качестве материала для исследования нами были взяты статьи популярных немецких интернет-СМИ, изданные в период пандемии.

В немецком языке эмоция «радость» выражается следующими эквивалентными лексическими единицами: Freude (радость), Begeisterung (восторг), Vergnügen (удовольствие), Lust (удовольствие). Немецкий онлайн-словарь “Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache” предлагает следующие синонимы к слову Freude: Begeisterung (восторг), Enthusiasmus (энтузиазм), Entzücken (восхищение), Euphorie (эйфория), Jubel (ликование), Schwärmerei (энтузиазм), Spaß (веселье), Vergnügen (удовольствие), Verzückung (восторженность), Wohlgefallen (удовольствие) [17]. Эмоция «радость» в качестве «описываемой эмоции» (described emotion) наиболее часто эксплицируется в публицистическом тексте с помощью существительных Freude (радость), Begeisterung (восторг) и производных глаголов sich freuen, sich begeistern.

В период кризиса, связанного с пандемией коронавируса, особую радость доставляют довольно привычные для «обычной» жизни вещи, например, выступление любимого оркестра. Уже в заголовке статьи используется лексема Freude и задается тон всего сообщения: (1) Robin Ticciati verbreitet Freude [20]. / *Робин Тиччати распространяет радость* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Н. Б., М. Р., Н. А.). Радость – не просто эмоция, которую испытывают люди, ее можно распространять с помощью музыки. И далее в тексте статьи говорится о волшебстве, о неопишуемой радости, о состоянии счастья, которое испытывают и музыканты, и зрители, пришедшие после шестимесячного перерыва в Берлинскую филармонию на концерт Немецкого симфонического оркестра под управлением Робина Тиччати: (2) Diesem Start wohnt ein Zauber inne. Die “unbeschreibliche Freude” Robin Ticciatis, mit seinem Orchester wieder dem Berliner Publikum begegnen zu können, entspricht der Stimmung im Saal. Die Philharmonie steht im Zeichen dieses Glücksgefühls, als die Musiker und Musikerinnen des Deutschen Symphonie-Orchesters die Bühne betreten [Ibidem]. / *В этом старте волшебство. «Неопишуемая радость» Робина Тиччати, который со своим оркестром снова может встретиться с берлинской публикой, соответствует настроению в зале. Филармония находится под знаком этого ощущения счастья, когда музыканты Немецкого симфонического оркестра выходят на сцену.*

Также чувство радости приносят новости об открытии театральных премьер. Например, в газете Bild рассказывают о премьер спектакля по мотивам знаменитой комедии «Боинг, Боинг» с Тони Кёртисом в главной роли: (3) Köln – Begeisterung im Scala-Theater! Die beliebte Comedy-Bühne in Köln spielt wieder, und das auf Abstand reduzierte Publikum jubelte zur neuen Saison-Premiere. Ein Volltreffer [19]! / *Кёльн – восторг в Театре “Scala”! Любимые комедийные пьесы снова в Кёльне, и публика, рассажженная друг от друга на расстоянии, принимает новую премьеру сезона с ликованием. Вот это попадание в яблочко!* В данном примере мы видим выражение крайней степени проявления эмоции не только на лексическом уровне, с помощью лексем Begeisterung (восторг), jubelte (ликовала), но и на синтаксическом уровне, с помощью восклицательных знаков.

И хотя сейчас действуют всевозможные ограничения, вплоть до запрета посещения других стран, восхищение могут вызывать и воспоминания о прежних путешествиях: (4) Ob ich in Zeiten geschlossener Grenzen und Hotels völlig von Sinnen bin? Keineswegs. Ich bin gerade nur mit großer Begeisterung dabei, einen Schatz zu heben, dessen Wert mir erst jetzt im Corona-Ausnahmestand so richtig bewusst wird: alte Urlaubsfotos [13]. / *Схожу ли я с ума от закрытых границ и отелей? Ни в коем случае. Я с большим восторгом перебираю*

сокровища, чья ценность стала мне понятна только во время пандемии коронавируса: старые фотографии с отпуска. В данном примере автор использует выражение “mit großer Begeisterung”, которое можно перевести как «с большим восторгом», а также как «на одном дыхании», что показывает крайнюю степень интенсивности эмоции, а также динамичность, не статичность проявления, а её длительность во времени. В смысловом и культурном плане интересно, на чем именно акцентируется внимание автора, что является возбудителем данной эмоции: фотографии с отдыха. Поскольку есть контекст, то читателю становится ясно, что фотографии эти связаны с отдыхом за границей, вдали от дома. Таким образом, эмоция радости связана в данном примере с хорошими воспоминаниями об отдыхе где-то вдали от дома.

Если в вышеперечисленных примерах эмоция персонализирована, то в следующем отрывке эмоция радости теряет свою субъектность: (5) Die Begeisterung am Wandersport wächst und wächst. Immer mehr Menschen verschlägt es ins Grüne, um neue Wanderwege zu entdecken oder einfach an der frischen Luft einen Gang runterschalten zu können [22]. / *Восторг от пеших прогулок растёт и растёт. Всё больше людей стремится на природу, открывать ли новые пешие маршруты или просто иметь возможность пройтись на свежем воздухе.*

Субъект как носитель эмоции отсутствует также и в тех случаях, когда речь идет о трендах, например: (6) Begeisterung für Urlaubsform Caravaning trotz Corona-Krise ungebremst [14]. / *Увлечение такой формой отдыха, как путешествие в «доме на колесах», вопреки корона-кризису, не пошло на спад.* Восхищение чем-либо может достичь такого уровня, что перерастает в (страстное) увлечение. В немецком языке в обоих случаях используется лексема Begeisterung.

Если в начале пандемии упоминание эмоции по нашим наблюдениям носило персонифицированный характер [8], то на данный момент во многих эмотивных контекстах эмоция радости обезличена: (7) Was tun mit dem Impuls, die Corona-Regeln abschütteln zu wollen? Sich dennoch daran halten – und freuen auf das, was kommt [23]. / *Что делать с желанием нарушить ограничительные правила, принятые в связи с пандемией коронавируса? Все-таки надо выполнять их и радоваться тому, что будет после снятия всех ограничений.* Глагол sich freuen (радоваться) в данном примере употребляется в инфинитиве, что исключает персонификацию.

Таким образом, эмоция «радость» представлена в основном лексемами Freude (радость), Begeisterung (восторг), sich freuen (радоваться), jubeln (ликовать). Эмотивность передается как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Во многих примерах отсутствует субъект, и эмоция в таком случае имеет обезличенный характер. Содержательный план статей, в которых упоминается данная эмоция, касается досуга и отдыха в период пандемии коронавируса.

Положительное чувство радости может сопровождаться и совершенно противоположным по сути, связанным, как правило, с отрицательными событиями, неудачным опытом в жизни человека чувством страха. У этих двух эмоций есть, как нам представляется, точки пересечения (ср. [2]).

В немецком онлайн-выпуске газеты taz.de от 18 мая 2020 года опубликована статья с названием **Angst und Freude (Страх и радость)** [12]. Хотя речь идет об открытии туризма на немецком острове Боркум после введенных ограничений во время пандемии коронавируса, в центре внимания находится описание эмоций, испытываемых жителями острова под влиянием данного события.

В немецком толковом словаре DUDEN дается следующее определение лексемы **Angst** (страх): mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand [angesichts einer Gefahr]; undeutliches Gefühl des Bedrohtseins [16]. Уже из дефиниции можно сделать вывод о том, что сопровождает и является причиной страха. Страх – состояние скованности, подавленности, возбуждения; неясное ощущение, чувство угрозы – возникает, как правило, при наличии какой-либо опасности.

В подзаголовке статьи анонсируется, что владельцы ресторанов и отелей, а также жители, сдающие свои квартиры туристам, опасаются нового карантина: (8) Auf Borkum hat der Tourismus schon letzte Woche begonnen. Doch Gastronom*innen und Vermieter*innen fürchten einen erneuten Lockdown [12]. / *На Боркуме уже на прошлой неделе начался туристический сезон. Но владельцы ресторанов и съемных квартир опасаются повторного карантина.* Поскольку в немецком языке нет производной лексемы от существительного Angst, используется глагол fürchten, производный от лексемы Furcht, также обозначающей эмоцию «страх» (см. об этом подробнее [1, с. 80-82]).

И, как в случае с жительницей острова Боркум, которая рада возобновлению туризма, но испытывает, тем не менее, пусть и небольшой, но страх: (9) Barbara Knels freut sich zwar auf die Gäste, die da kommen, ist aber auch etwas ängstlich [12]. / *Барбара Кнелс рада приезжающим гостям, но ей немного страшно.* Это страх перед вторичным введением ограничений или страх заболеть коронавирусом женщины, которая сдает свои квартиры отдыхающим. Она больна раком и поэтому находится в группе риска: (10) “Ich habe gerade weniger Angst vor meinem Krebs als davor, das Coronavirus zu bekommen”, gibt sie zu [Ibidem]. / *«Я меньше боюсь своего рака, чем заболеть коронавирусом», – признается она.* Из здесь опять, когда речь заходит об эмоциях, используется прямая речь субъекта, эмоции описываются от первого лица. Если мы сравним примеры (8) и (9), то становится понятным, что использование прямой речи подчеркивает интенсивность и достоверность испытываемых эмоций.

В толковании понятия «страх» присутствует указание на возникновение этого состояния при наличии какой-либо опасности “angesichts einer Gefahr”. Использование в предложении существительного Gefahr (опасность) или его производных, например, gefährlich (опасный), позволяет сделать вывод о том, что существующая опасность является причиной страха, хотя это и присутствует в высказывании (и в микротексте) имплицитно: (11) An den norddeutschen Küsten auf dem Festland sind Tagestourist*innen erlaubt, doch auf den Inseln ist das den Landkreisen zu gefährlich [Ibidem]. / *Туристам разрешено находиться на северном побережье Германии на материке, но на островах для (руководства) округов это слишком опасно.*

Страх не является константной величиной. Можно выделить различную интенсивность страха и состояний, связанных с этой эмоцией: от забот, переживаний до паники. В синонимическом ряду слова Angst присутствуют слова, отражающие различную интенсивность страха: Sorge (забота, беспокойство, тревога) [17],

Panik (паника) [16]. Как мы видим, даже одна лексема *Sorge* является многозначной и в зависимости от контекста может выражать различную степень страха – от [легкого] беспокойства до [сильной] тревоги. В примере (12) речь, по нашему мнению, идет о тревоге, поскольку от того, будет ли открыт остров для туристов, зависит дальнейшее финансовое существование владельца кафе «Локомотив»: (12) Auf Borkum ist so ziemlich jede*r vom Tourismus abhängig, auch Albian Latifi. Er führt das “Café Lokomotive” am Bahnhof und hat **Sorge**, dass die Insel bald wieder schließen muss, wenn sich mehrere auf Borkum mit dem Coronavirus infizieren [12]. / На Боркуме почти каждый зависит от туризма, Альбиан Латифи тоже. Он руководит кафе «Локомотив», расположенном на вокзале, и встревожен тем, что остров вскоре снова должен будет закрыться, если большинство на Боркуме заразится коронавирусом.

Следующий пример показывает, что беспокойство и тревога ведут к панике: (13) Eine der typischen Social-Media-Reaktionen auf das Coronavirus gibt es durchaus auch in der analogen Welt: **Sorge und Panik** [18]. / Одна из типичных реакций социальных медиа на коронавирус существует и в аналоговом мире: тревога и паника.

И сейчас, когда многие уже понимают, что коронавирус не собирается сдавать свои позиции, это новое состояние – жизнь в период длительной пандемии – сопровождается страхом и является серьезным вызовом для физического и психического здоровья человека: (14) Angst vor Ansteckung, um den Job oder die Zukunft: Corona bleibt eine enorme Belastung. Jeder Zweite fühlt sich durch die Pandemie gestresst, knapp 60 Prozent schlafen schlechter [15]. / Страх заразиться, потерять работу или страх перед будущим: корона(вирус) остается колоссальной нагрузкой. Каждый второй чувствует себя из-за пандемии в стрессовом состоянии, чуть менее 60% хуже спят.

В отличие от примера (12), в котором речь идет о конкретном человеке, испытывающем тревогу, в медиатекстах (13) и (14) тревога и страх не приписываются каким-либо субъектам. Они выступают как обезличенные эмотивные величины, которые могут быть приписаны как обществу в целом, так и любому человеку, любому читателю, усиливая тем самым эмоциональный эффект воздействия.

Страх не только влияет на физическое и психическое состояние человека, вызывая подавленность, напряженность, скованность, но и побуждает к действию. Так, в следующем примере показано, что зрители, пришедшие на оперу в театр Мадрида, из-за страха перед коронавирусом начали громко протестовать, поскольку социальная дистанция при предоставлении мест в зрительном зале не была соблюдена: (15) Im Opernhaus Teatro Real hat das Publikum aus Angst vor Corona lautstark protestiert. Die Gäste empörten sich darüber, dass die Menschen zu eng beieinandersaßen [21]. / В оперном театре “Teatro Real” публика из страха перед коронавирусом громко протестовала. Гости возмутились из-за того, что они сидели слишком близко друг к другу.

Страх побуждает к действию, часто неконтролируемому, спрогнозировать результат которого заранее сложно. Так, протесты зрителей привели к тому, что представление было отменено: Die Vorstellung musste abgebrochen werden [Ibidem]. Люди, пришедшие в театр с целью насладиться оперной постановкой и прекрасно провести вечер, скорее всего, не желали отмены спектакля – они ждали другого решения проблемы. Если публика театра в примере (15) является, тем не менее, субъектом действия (das Publikum, die Gäste), лицо, отменившее спектакль, не называется.

Примечательным оказался тот факт, что в отличие от художественной литературы, в которой существительные из концептуальной группы «страх» часто соединяются с прилагательными, обозначающими различные признаки этой эмоции, например, интенсивность, длительность, динамичность – *groß, höchst, unbegreiflich* [2, с. 159], в публицистических текстах, по нашим наблюдениям, такая качественная характеристика страха не дается. Возможно, это связано с желанием журналиста не придавать дополнительной эмоциональной окраски лексеме, которая и сама по себе уже обеспечивает достаточно сильный эмоциональный фон всему содержанию высказывания и, в целом, статьи.

Таким образом, эмоция «страх» находит свое выражение в дискурсе публицистического текста в лексемах *Angst* (страх), *Sorge* (забота), *Panik* (паника), *fürchten* (бояться). Чувство страха может испытывать как отдельный субъект, так и обезличенно и обобщенно все общество в целом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы**. Эмотивность публицистического текста находится на высоком уровне, этому способствует стрессовая ситуация, связанная с пандемией коронавируса. Однако в текстах СМИ присутствуют не только отрицательные проявления эмоций – страх, но и положительные – радость. В социокультурном аспекте триггером страха наиболее часто является боязнь сохранения ограничительных мер, заразиться коронавирусом или потерять работу. Радость же вызывают воспоминания о жизни без ограничений, а также возможность разнообразить свой досуг в период пандемии. В лингвистическом аспекте эмотивность может как проявляться в контекстах с субъектом, испытывающим эмоции радости и страха, так и выражаться в обобщенном виде, без указания на конкретное лицо. На лексическом уровне радость и страх выражаются лексемами, которые показывают разную степень и интенсивность соответствующей эмоции (*Freude – Begeisterung, Angst – Sorge, Panik*). Персонифицированность эмоций усиливается в тексте прямой речью. Тогда в качестве подлежащего нередко выступают имена собственные и личные местоимения. Переход эмотивности из области персонифицированности наблюдается на текстопостроительном уровне при использовании инфинитивных оборотов, употреблении в качестве подлежащего собирательных лексем. Сами эмоции также могут выступать в качестве грамматического субъекта. На синтаксическом уровне это находит выражение в восклицательных предложениях, риторических вопросах. Необходимо отметить, что качественная характеристика эмоций, как правило, не дается.

Полученные результаты свидетельствуют о большом потенциале и **перспективности дальнейших исследований** эмотивности медиатекста, ее языковой актуализации и динамики развития в период социально значимых изменений.

Список источников

1. Баранова Н. А., Русяева М. М. Дискурсивный анализ базовых эмоций (на материале немецких онлайн-изданий) // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Архангельск, 23-25 апреля 2020 г.) / сост. и отв. ред. Л. Ю. Щипилина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2020. С. 79-83.
2. Бородкина Г. С. Концепты “Angst” и “Freude” в семантическом пространстве языка: на материале немецкого языка и его австрийского варианта: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2002. 268 с.
3. Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 71-86.
4. Ионова С. В. Актуальные проблемы лингвистики текста // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сб. науч. тр. Владикавказ, 2009. Вып. 11. С. 122-127.
5. Ионова С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-emotsiy-nauka-budushego> (дата обращения: 04.09.2020).
6. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград. 1998. 14 с.
7. Крутова И. Н. Заголовок публицистического текста как формирующий регулянт эмотивно-дискурсивного пространства // Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (68). С. 32-36.
8. Русяева М. М., Баранова Н. А. Эмоция «радость» в публицистическом тексте (на примере немецких онлайн-СМИ) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 07/2. С. 170-174.
9. Чупракова Е. В., Попович Е. С. Особенности репрезентации категории эмотивности в английском публицистическом тексте [Электронный ресурс] // Общество и право. 2014. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kategorii-emotivnosti-v-angliyskom-publitsisticheskom-tekste> (дата обращения: 14.08.2020).
10. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике [Электронный ресурс] // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (дата обращения: 14.08.2020).
12. Angst und Freude [Электронный ресурс]. URL: <https://taz.de/Insel-Tourismus-laeuft-an/15682326/> (дата обращения: 14.09.2020).
13. Auf dem Sofa um die Welt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/reise/fernweh/fernweh-in-corona-zeiten-darum-sind-alte-urlaubsfotos-ein-echter-schatz-a-a4b572ac-d1d4-4824-a551-ad0130ce77a9> (дата обращения: 14.09.2020).
14. Begeisterung für Urlaubsform Caravaning trotz Corona-Krise ungebremst [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbglive.de/2020/06/10/begeisterung-f%C3%BCr-urlaubsform-caravaning-trotz-corona-krise-ungebremst/> (дата обращения: 14.09.2020).
15. Corona: So leiden unser Darm, der Schlaf und die Psyche unter der Situation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.freundin.de/lifestyle-gesundheit-corona> (дата обращения: 14.09.2020).
16. DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 10.09.2020).
17. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 10.09.2020).
18. “It’s Corona-Time”: Das Virus in den sozialen Medien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.br.de/nachrichten/netzwelt/it-s-corona-time-das-virus-in-den-sozialen-medien,RsSe8jo> (дата обращения: 14.09.2020).
19. Jux auf Anstand ist ein Volltreffer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bild.de/regional/koeln/koeln-aktuell/koeln-premiere-im-scala-theater-jux-auf-abstand-ist-ein-volltreffer-73099732.bild.html> (дата обращения: 14.09.2020).
20. Robin Ticciati verbreitet Freude [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/saisonaufakt-beim-deutschen-symphonie-orchester-robin-ticciati-verbreit-freude/26208728.html> (дата обращения: 14.09.2020).
21. Spiel-Abbruch in Madrid – Oper wehrt sich gegen Vorwürfe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/vermischtes/article216201360/Angst-vor-Corona-Spiel-Abbruch-in-Madrid-Oper-wehrt-sich-gegen-Vorwuerfe.html> (дата обращения: 14.09.2020).
22. Trend in der Pandemie: Wandern boomt in der Corona-Krise [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wiwalokal.de/trend-in-der-pandemie-wandern-boomt-in-der-corona-krise/> (дата обращения: 14.09.2020).
23. Wir entscheiden jetzt, wer die Party nach dem Corona-Ende mitfeiern wird [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/ja-ich-bin-corona-auch-leid-aber-wir-entscheiden-jetzt-wer-die-party-nach-dem-corona-ende-mitfeiern-wird/26221896.html> (дата обращения: 14.09.2020).

Basic Emotions “Joy” and “Fear” in Discourse of the German Online Mass Media

Baranova Natalia Alexandrovna, PhD

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
n.baranova@narfu.ru

Rusyaeva Maria Mihailovna, PhD

All-Russian State University of Justice, Middle-Volga Branch (Saransk)
marijaru@mail.ru

Amosova Natalia Vladimirovna, PhD

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
n.amosova@narfu.ru

The study aims to identify the most significant linguistic means used for representation of emotiveness at the level of the German media discourse. This allows widening the scope of research, including cognitive elements, text-building models into it and analysing various layers of information associated with indicators of the text emotional component. The research is novel in that, for the first time, emotive discourse of online mass media is considered through juxtaposition of two basic emotions, i.e. the emotions “joy” and “fear”. As a result, the authors provide a comprehensive description of emotiveness of the German online mass media discourse, using actualisation of the basic emotions “joy” and “fear” in the text as an example, and prove that emotiveness of the German publicist text is expressed via both lexical and syntactic means and that it is an important part of the event-driven media text.

Key words and phrases: linguistic representation of basic emotions; text emotiveness; German media discourse.